

який відбувся ще на початку 2000-х рр. (27 лютого 2003 р.) президент НАНУ, академік Б. Патон наголошував: "Зараз інтелектуальний капітал - це найважливіший, я б навіть сказав, єдиний ресурс нації, здатний забезпечити її майбутнє. І зрозуміло, що розбудова економічного потенціалу нашої держави, формування в Україні громадянського суспільства, духовне зростання залежать перш за все від об'єднання зусиль інтелектуальної еліти. Проте інтелектуальний капітал нації - це не просто сума здобутків яскравих особистостей - політичних і державних діячів, учених, освітян, митців, промисловців. Це складний, багаторівневий феномен" [2, с. 18]. І з цим не можна не погодитись, враховуючи реалії сучасного світу.

Як відомо, популярною моделлю майбутньої спільноти є концепція постіндустріального суспільства Д. Белла. Таке суспільство, як стверджує Д. Белл, є фактично новим соціальним укладом, базованим на технологічному розвитку, насамперед телекомунікацій, і революції в організації й обробці інформації та знань, у котрій провідну роль відіграє комп'ютер. У такому суспільстві змінюється якість еліт. Еліта суспільства перетворюється на "еліту знань", "...спостерігається зростання кількості інтелігенції, професіоналів, "технічного класу". Її економічне підґрунтя - кваліфікація, отримана завдяки освіті, а не володінню власністю..., а також не політична позиція, що досягається завдяки підтримці політичних партій або кланів", - вважає дослідник О. Мостяєв [1, с. 140].

Таким чином, визначившись із вектором розвитку - європейським - сучасна Україна, попри реальні тяжкі проблеми власного існування, повинна все ж активно випрацювати проект спільного майбутнього як певну гарантію цього майбутнього та один із дієвих чинників консолідації спільноти.

Бібліографічні посилання

1. Грабовська І.М., Ємець Т.М., Мостяєв О.І. Трансформації українського соціуму: філософсько-світоглядний аналіз: моногра-

фія / І.М. Грабовська, Т.М. Ємець, О.І. Мостяєв. - К.: Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2013. - 511 с.

2. З виступу президента НАН України, академіка НАН України, Бориса Патона // Фонд інтелектуальної співпраці "Україна - XXI століття". - К: ДП "Експрес-Поліграф", 2004. - 172 с.

3. Луцишин Г.І. Національна консолідація України в умовах демократизації суспільства / Г.І. Луцишин // Наукові праці. - Політологія. - Випуск. - 170. - Том 182. - 2012. - С. 51 - 55.

4. Ортега-і-Гасет, Х. Вибрані твори / Хосе Ортега-і-Гасет. - К.: Основи. - 1994. - 424 с.

5. Петрачков А. Три цивілізаційні проекти і майбутнє України / Александр Петрачков. - [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.ji-magazine.lviv.ua/2016/Petrachkov_Try_civilizacijni_proekty.htm

6. Проект "Постанови про створення Тимчасової спеціальної комісії Верховної Ради України з питань майбутнього" // Офіційний сайт Верховної Ради України - [Електронний ресурс] // Режим доступу: - http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54161

7. Ренан Е. Що таке нація? / Е. Ренан // Націоналізм: Антологія. 2-ге вид. - К.: Смолоскип, 2006. - 684 с.

8. Тимчасова спеціальна комісія Верховної Ради України з питань майбутнього // Вікіпедія. - [Електронний ресурс] // Режим доступу: <https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D1%87%D0%B0>

9. Цвілюк С.А. Україназіація України: Тернистий шлях національно-культурного відродження за доби сталінізму. - Одеса: Маяк, 2004. - 200 с.

КУЗЕВАНОВ В. М.

УДК 94 (477.5)

ПОЛИТПРОГНОЗ С ПЕТЛЁЙ НА ШЕЕ

Прогноз можливих варіантів майбутньої трансформації українського політикуму обґрунтовано на компаративістському аналізі причин політичних криз та громадянських війн в Україні в XX і XXI ст. у зв'язку із зовнішньополітичними факторами і авторською методологією постакадемізму. Також розглянуто два основних варіанти українського політикуму в найближчі 20 років: військовий і демократичний. У тому числі і наслідки військової агресії Росії в Україні

Ключові слова: авторська методологія постакадемізму, українська політична криза, громадянська війна, наслідки військової агресії Росії в Україні.

Прогноз возможных вариантов будущей трансформации украинского политикума основан на компаративистском анализе причин политических кризисов и гражданских войн в Украине в XX и XXI веках во взаимосвязи с внешнеполитическими факторами и авторской методологией постакадемизма. Также рассмотрены два основных варианта украинского политикума в ближайшие 20 лет: военный и демократический. В том числе и последствия военной агрессии России в Украине.

Ключевые слова: авторская методология постакадемизма, украинский политический кризис, гражданская война, последствия военной агрессии России

The forecast of possible options for the future transformation of Ukrainian politics is based on a comparative analysis of the causes of political crises and civil wars in the twentieth century in Ukraine, and XXI centuries in connection with the foreign factors and the author's methodology postakademizm. It is also considered two main options for Ukrainian politicians in the next 20 years: the military and democratic. Including the effects of the military aggression of Russia in Ukraine.

Key words: author's methodology of postakademism, Ukrainian political crisis, civil war, the consequences of military aggression of Russia

Ключевой и важной проблемой в исследованиях современной политической и демократической трансформации Украины сегодня является вопрос: как долго будет продолжаться процесс восприятия европейских демократических ценностей и утверждения национального суверенитета всем украинским обществом, во всех регионах Украины. В том числе встаёт вопрос: "Та чи скоро здобуде абсолютну перемогу Україна як самостійна демократична та "абсолютно

незалежна" у своїх пріоритетах держава?" [3, с.38]. И этот вопрос необходимо увязывать с вопросом "А как долго в Украине будет продолжаться гражданская война (или АТО)?" Так как восприятие европейских демократических ценностей и утверждение национального суверенитета невозможно в условиях гражданской войны (или АТО), когда у Украины аннексированы Крым и восточные районы Донбасса. В соответствии с вышеуказанной проблемой необхо-

диме рассмотреть существующие в украинской политологии различные методологии, методы и подходы, позволяющие спрогнозировать на ближайшие 15-20 лет характеристику возможных политических процессов трансформации и демократизации украинской политической системы, спрогнозировать роль Украины в мировом политикуме и возможные сроки окончания гражданской войны.

Анализ существующих исследований. Любое эмпирическое исследование и прогнозирование основных этапов новейшей и политической истории Украины должно обосновываться теоретико-методологическим обоснованием этого исследования, в том числе на основе цивилизационного и системного подходов. Так, например, системный подход по определению основных внешних и внутренних факторов трансформации украинской политической системы предполагает не только наличие международного "баланса сил" основных национальных акторов международной политики [6, с.452], но и равномерное воздействие внешних и внутренних факторов трансформации украинской политической системы в настоящее время и в ближайшей перспективе. А не считать, что всё происходящее сегодня и в ближайшем будущем в украинском политикуме (и в европейском и в мировом тоже) напроць, насквозь лишено логического смысла и политологического прогноза.

Наиболее научно обоснованным прогнозом, с высоким уровнем теоретико-методологического обоснования, является исторический анализ предыдущей и будущей истории Украины, изложенный в монографии Ю.Павленко [18]. В том числе при исследовании цивилизационной структуры постсоветского пространства он отметил, что Россия, Украина и Белорусь в силу глубинных цивилизационных и экономических отличий в принципе не способны интегрироваться в мир Запада [18, с.650]. Потому что "Цивилизационная природа этих стран глубоко подорвана и деформирована выпавши-

ми на их долю трагическими экспериментами XX в." [18, с.650].

В тех же исследованиях, где будущее Украины прогнозируется в интеграции в мир Запада, в Евросоюз, отсутствуют теоретико-методологическое обоснование и социальные условия возможности и необходимости интеграции в Евросоюз. Например, в исследовании процесса модернизации институтов гражданского общества отмечается не только отсутствие теоретического обоснования процесса модернизации, но и отсутствие социальной силы, способной самостоятельно возглавить процесс модернизации [16, с.38].

Возвращаясь к существующим политологическим и социологическим исследованиям, необходимо также отметить отсутствие конкретных сроков продолжительности украинского кризиса и гражданской войны (АТО) и в других политологических публикациях, а также и в социологических прогнозических исследованиях. Так, например, в прогнозе социолога Е.Копытько отсутствует продолжительность сроков выхода из политического кризиса, из экономического коллапса и из антистрессового состояния украинского общества. В том числе и отсутствуют сроки протекания следующих негативных тенденций: "И на этом фоне будут действовать все тенденции одновременно - и конфликт во власти, и активизация новой зарождающейся оппозиции, и активное вмешательство во внутреннюю жизнь страны наших зарубежных коллег" [24].

В более объективных исследованиях, о возможных сроках и векторах развития украинской политической системы в ближайшие десятилетия, отсутствует радужная картина торжественной украинской интеграции в мир Запада, в Евросоюз. Например, исследователь Шедяков В.Е. отмечает два основных вектора в ближайшей перспективе политического устройства Украины: превращение во второразрядную псевдозападную страну или возрождение на основе собственных ценностно-смысловых комплексов сво-

его культурно-цивилизационного мира, главенствования передовых технологий постсовременности [22, с.251]. Но прежде чем возрождать украинский культурно-цивилизационный мир, необходимо в первую очередь выяснить, из чего этот мир состоял в XX в. и почему мы его потеряли. И только тогда мы сможем более объективно прогнозировать формат будущей политической системы. А в отношении "главенствования передовых технологий постсовременности" Украине необходимо подождать минимум 20-25 лет, чтобы сменилась существующая политическая система и ушла на пенсию существующая политическая элита. И чтобы во власть пришли молодые реформаторы. Например, наш современник, советник Министра образования и науки, кандидат экономических наук Виктор Галасюк, призывает: "Ренту от сырьевых отраслей нужно сознательно направлять на развитие высокотехнологических отраслей, которые нас могут кормить уже через 8-10 лет на порядок выше, чем сырьевые отрасли сегодня" [27]. Но сегодня существуют серьёзные преграды для таких реформаторов. В сложившейся обстановке сегодня карманные депутаты украинских олигархов не позволят поднять в несколько раз природную ренту за сырьевые ресурсы. Как это сделал в Азербайджане и России. Например, в Азербайджане нефть обеспечивает около 70 % доходов страны [29]. И во-вторых, ещё очень много лет будет стоять у государственной кормушки, благодаря существующей коррумпированной политической системе, лицемерная и продажная украинская элита. Которая с помощью карманных депутатов получает огромные прибыли не только от государственной кормушки, но и от теневой экономики [15]. Этой элите очень не хочется отдавать свою бюджетную и теневую прибыль на развитие высокотехнологических отраслей. И она будет отталкивать молодых реформаторов от верховной власти.

В соответствии с вышеизложенным необходимы новые исследования с более объективными прогнозами и конкретными

сроками будущей трансформации украинской политической системы и украинской политической элиты, во взаимосвязи с прогнозируемыми сроками длительности гражданской войны и мировых процессов.

Изложение основного материала исследования. Концептуальные принципы нашего прогностического исследования базируются на авторской методологии постакадемизма [10], [13], [11], в том числе и на основе пяти новых, связанных между собой, концептуальных установок, объясняющих методологическое и системное взаимодействие внешних и внутренних факторов и векторов трансформации современной украинской политической системы [15].

На основе вышеуказанных методологий, и базирясь на методе экстраполяции от предыдущей украинской истории XX и XXI вв. [9], [12], можно условно выделить два основных вектора (два прогноза) будущего формата украинской политической системы в ближайшие 18 - 20 лет:

I вектор - мирная демократическая трансформация украинской политической системы. В ближайшие 20 лет Украина всё же войдёт в Евросоюз, но будет при этом третьеразрядной европейской страной с самым низким уровнем экономического и социального развития. И с самым низким в Европе уровнем средней зарплаты и пенсий (и в 30-х годах XXI века). Так, в соответствии с "Докладом о человеческом развитии" (по Программе развития ООН) в 2013 г. Украина занимала самое последнее место в Европе по индексу человеческого развития [11]. А гражданская война 2014-2015 гг. сдвинула социально-экономический потенциал Украины, в том числе и индекс человеческого развития, с самого последнего места в Европе на последнее место в мире. И этот прогноз о третьеразрядной европейской стране базируется на возможности мирного и стабильного демократического развития украинской политической системы после 2015 г., в том числе на возможности окончания гражданской войны (АТО). Мировой политический опыт показывает, что "И консерва-

торы, и радикалы могут устать от длительной борьбы или же испугаться, что она перерастёт в гражданскую войну. Страх перед гражданской войной, как правило, приобретает гипертрофированные размеры, если общество прошло через подобную гражданскую войну в недавнем прошлом" [19, с.399]. И этот страх у украинских консерваторов и радикалов возрастает не только в связи с непредсказуемой гражданской войной на Востоке Украины в 2014-2015 гг., но и в связи с прогнозируемой возможностью будущих многомиллионных жертв, как было в предыдущей гражданской войне в Украине в 1918-1921 гг.

II вектор - трансформация украинской политической системы в условиях двадцатилетней гражданской войны. Второй "военнизированный" прогностический вариант возможного политического устройства связан не только с мировым кризисом и гибридной третьей мировой войной, с использованием Украины как объекта геополитической борьбы России и США, но и с возможностью отсутствия у современных ведущих украинских политиков и олигархов чувства страха, с преобладанием "ястребов" в парламенте, требующих продолжения современной гражданской войны до победного конца, до уничтожения последнего представителя "русского мира" на территории Украины. И это может быть гражданская война продолжительностью 20 лет (2014-2034 гг.). Для обоснования такого срока длительности гражданской войны будем ссылаться не только на аналогичные сроки длительности гражданской войны в Афганистане, Ираке и Сирии, но и воспользуемся методом экстраполяции на основе сравнения с предыдущей гражданской войной на территории Украины. Так, как это было у украинских большевиков в 1918-1938 гг. Которые не только организовали гражданскую войну против собственного народа в 1918-1921 гг., но и продолжили в 20-30 гг. XX века насильственным военным путём коммунистическую индустриализацию и "культурную революцию", геноцид право-

славного народа Украины во взаимосвязи с насильственной коллективизацией [8]. Как отмечает В.Суворов, "Коллективизация была возможна только под пулемётным огнём Рабоче-Крестьянской Красной Армии" [20, с.194]. На эту насильственную коллективизацию украинская деревня ответила восстаниями. Например, в марте 1930 г. на Украине "было зафиксировано 45 % всех крестьянских выступлений... в некоторых сёлах вырывались окопы и устраивались заставы, восставшие вступали в перестрелку с карательными отрядами ОГПУ" [21, с.16]. Вышеперечисленные исторические события, во взаимосвязи с искусственным Голодомором 1932-1933 гг. и Большим Террором 1938 г. дают основание считать, что гражданская война украинских большевиков с собственным народом длилась не три года (1918-1921 гг.), а целых 20 лет. За эти двадцать лет погибли: в гражданской войне 1918-1921 гг. - 1,5 млн украинцев, голодомор 20-х годов забрал в могилу 1,5 млн этнических украинцев, в голодоморе 1932-1933 гг. прямые демографические потери составили 4,6 млн умерших украинцев [10, с.71]. Таким образом, насильственное обращение украинского народа в коммунизм стоило жизни многим украинцам, общее количество украинских жертв в большой гражданской войне 1918-1938 гг. составляет 7,6 млн человек.

Эта краткая историографическая справка о ходе и итогах украинского большевистского политического насилия и большой гражданской войны 1918-1938 гг. в Украине является базовым основанием (и первым артефактом) экстраполяционного метода сравнения и прогнозирования предполагаемых трагических последствий возможной второй большой гражданской войны 2014-2034 гг. в Украине. Это может произойти в случае, если сегодня украинские националистические "ястребы" станут продолжать гражданскую войну на Украине до победного конца, до уничтожения последнего представителя "русского мира" в Украине. И если украинская власть будет и дальше применять политическое и военное насилие ко

всем инакомыслящим, в том числе и к тем, кто не желает, чтобы их насильно, с помощью гражданской войны, "тянули" в Евро-союз, в третьеразрядную европейскую страну. Это прогнозирование второй возможной большой украинской гражданской войны базируется также на основании не только гносеологических прогнозов разрастания мирового кризиса, но и генетической предрасположенности украинцев к анархии и к насилию, к воинственному менталитету. Воинственный менталитет вошёл в плоть и кровь многих украинцев не только во время большой гражданской войны 1918-1938 гг., но и во время мировых войн, гражданской войны ОУН и УПА с советским режимом во второй половине 40-х годов XX столетия. И этот воинственный менталитет первой общности украинцев мирно соседствует рядом с бесчувственным менталитетом другой большой общности украинцев. Которые привыкли ко злу во время большевистских репрессий и голодоморов, во время немецкой оккупации в первой и второй мировых войнах. И этих бесчувственных людей мы видим не только на улицах мирных украинских городов, но и в переполненных концертных залах, когда под Иловайском гибнут украинские солдаты, а в это время мирные киевляне веселятся шуткам Владимира Зеленского в "95-м квартале".

Вторым аргументом (и артефактом) для прогноза сроков возможной двадцатилетней продолжительности современной гражданской войны в Украине являются статистические данные о средних сроках политического насилия и постоянных террористических актах в современных государствах - от 12 до 23 лет [7, с.87].

Третьим аргументом "военнизированного" прогноза возможной второй большой гражданской войны в Украине в 2014-2034 гг. является украинская перманентная феодальная война в XXI веке между основными промышленно-финансовыми группами (ПФГ) за верховную (и региональную) власть, за власть над госбюджетным "пирогом" и над теневой экономикой.

Четвёртым аргументом (и причиной), экономически способствующими продолжению гражданской войны, является сверхприбыль, получаемая украинскими олигархами в результате военных заказов и военных поставок в связи с необходимостью доставки в зону боевых действий огромного количества военного снаряжения, аммуниции и нефтепродуктов (солярка, бензин). Как говорится в поговорке "Кому война, а кому мать родна". Эта сверхприбыль позволила, например, региональной олигархической "команде Корбана-Филатова" не только приватизировать (перекупить) всю днепропетровскую мэрию и городское коммунальное хозяйство, не только активно участвовать в местных выборах в Чернигове [17], но и выставить кандидатуру Г.Корбана на будущие киевские мэские выборы. И если эта кандидатура стала бы мэром Киева (что возможно из-за огромных объёмов средств на пиар), то она получила бы не только Киев, но и его бюджет, который в несколько раз превышает днепропетровский бюджет.

Пятым аргументом и основным катализатором социальной напряжённости, политических кризисов, революций и гражданских войн является очевидная вопиющая социальная несправедливость в виде огромного разрыва доходов между самыми богатыми и самыми бедными слоями украинского населения. Особенно следует выделить период 2014-2015 гг., когда произошло резкое обнищание значительной части украинцев из-за начавшейся гражданской войны и падения гривны (и огромной инфляции). А во второй половине 2015 г. это обнищание было усугублено не только значительным ростом безработицы, но и резким повышением коммунальных тарифов, цен на продовольственные товары и энергоресурсы. По ориентировочным расчётам, уровень доходов самых богатых украинцев превышает в сто раз уровень доходов самих бедных украинцев, оказавшихся за чертой бедности [14, с.124]. Тогда как в западноевропейских странах средний уровень дохода 10 % самых богатых западноевропейцев превышает толь-

ко в восемь раз средний уровень доходов 10 % самых бедных слоёв населения Западной Европы. И пока самые богатые украинцы "добровольно" или "принудительно" не поделятся своими доходами с наиболее бедными украинцами, в ближайшие 20 лет Украину будут постоянно сотрясать революции и гражданские войны.

Шестым аргументом, свидетельствующим об использовании религиозного фактора в возникновении политической нестабильности и политических кризисов, является наличие внешних и внутривнутриполитических сил, максимально использующих межрелигиозные и межконфессиональные конфликты для дестабилизации политической обстановки в Украине. Так, например, западная католическая экспансия в Украину, облаченная в униатскую агрессию УПЦ КП, сегодня пытается искоренить каноническое православие в Западной Украине под флагом борьбы с "русским миром", в том числе и на основе передела церквей в пользу УПЦ КП [1]. Униатская агрессия, начавшаяся двадцать лет назад против православных общин Галиции и Карпатской Руси, сегодня перекинулась и на области, вроде Волыни или Подолья, и даже на преимущественно православные земли, где унии никогда не существовали. И если сегодня украинские католики и греко-католики, нетолерантные атеисты, недалёковидные "ястребы" и "медные каски" не понимают опасность межрелигиозных конфликтов и не стремятся к религиозному миру, то эти специально создаваемые ими межрелигиозные конфликты могут спонтанно вылиться в неуправляемую религиозную войну. Такие религиозные войны мы сегодня видим в Афганистане, во многих странах Малой Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

И седьмым аргументом в подтверждение прогноза о возможности продолжения гражданской войны (АТО) является возрастание уровня нацизма в украинской политической культуре. Так, известный политолог М.Погребинский отмечает: "Главное вот что - в контексте современной украинской политической культуры нацизм стал частью, абсо-

лютно не осуждаемым элементом этой культуры" [23]. А история знает, там, где нацизм, там - война.

Возможность мирной демократической трансформации украинской политической системы базируется на возможности международной поддержки демократическими государствами Украины в борьбе с российской агрессией, замораживания военного конфликта с ДНР и ЛНР, превращения линии соприкосновения с ДНР и ЛНР в фактическую границу. Для обоснования этого варианта прогноза о двадцатилетнем периоде возможной мирной демократической трансформации (2016-2036 гг.) украинской политической системы и украинской политической элиты приведём следующие аргументы:

А. Если насильственная военная коммунистическая модернизация украинской нации, с помощью первой большой гражданской войны в 1918-1938 гг., продолжалась 20 лет, то обратное демократическое, социально-психологическое, правовое, генетическое и мировоззренческое возвращение украинской нации к мировой христианской цивилизации также потребует, как минимум, 20 лет. А последние 23 года украинской государственной самостоятельности (1991-2013 гг.) характеризуются минимальными демократическими достижениями и максимальными особенностями посткоммунистической системы, зеркально отображающей политическую систему старшего брата - Российской Федерации.

Б. Создание полноценного среднего класса, гражданского общества и демократического государства в Украине тоже потребует, как минимум, 20 лет. Такой срок отмечают западные политологи для создания гражданского общества в развивающихся странах [4, с.293].

В. Предыдущие украинские президенты, премьер-министры и военные министры последние 22 года методически и целеустремлённо разоружали украинскую армию, самую мощную европейскую армию в 1991 г. Потребуется, как минимум, 20 лет, чтобы воссоздать и вооружить новейшей техникой

и вооружением новую и боеспособную украинскую армию, способную противостоять любому агрессору и защитить мирную демократическую трансформацию украинской политической системы (независимо от того, войдёт ли Украина в Евросоюз и НАТО или не войдёт).

Г. Потребуется, как минимум, 20 лет для выхода из политического кризиса, из экономического коллапса и из антистрессового состояния украинского общества. Как отмечает социолог О.Копытько "нас ожидают очень быстрые социальные, экономические, политические изменения. При этом в сторону ухудшения. Это я вывожу в отдельную опцию. И на этом фоне будут действовать все тенденции одновременно - и конфликт во власти, и активизация новой зарождающейся оппозиции, и активное вмешательство во внутреннюю жизнь страны наших зарубежных коллег" [24].

Д. Украине потребуется, как минимум, 20 лет для стабилизации политической системы, создания полноценного гражданского общества и среднего класса, для дальнейшей демократизации украинского общества, чтобы представители гражданского общества и среднего класса могли создавать идеологические политические партии, стоящие на страже интересов гражданского общества, среднего класса и трудящихся. А в ближайшие 10 лет в парламенте Украины и в местных советах руководить политическими процессами будут карманные политические партии украинских олигархов, которые с помощью подвластных СМИ и непрозрачных выборов создают видимость системных реформ, демократических преобразований и борьбы с коррупцией. Сегодня, как отмечает председатель Одесской облгосадминистрации Михеил Саакашвили, украинское правительство контролируется олигархами, поэтому оно не проводит реальные реформы [25].

Е. Украине потребуется 20 лет, чтобы наполовину снизить уровень коррупции и теневой экономики, чтобы максимально отстранить крупный бизнес и олигархов от власти. Только по официальным данным, в

первом квартале 2015 года уровень теневой экономики в Украине увеличился на 5 % и достиг 47 % от объёма официального ВВП [26]. Сегодня на защите крупного бизнеса, олигархата, коррупционных схем и теневой экономики стоят все силовые структуры, охраняющие крупный бизнес, с его теневыми доходами, от возможного развития и усиления среднего и малого бизнеса. Особенно губительной для зарождающегося среднего и малого бизнеса является деятельность специально созданной, для борьбы с зарождающейся рыночной экономикой, налоговой милиции с целью уничтожения средних и малых предприятий. Эти "жандармы", численностью в 55 000 работников налоговой милиции, постоянно "удушают" существующие и вновь организуемые средние и малые предприятия с помощью необоснованных проверок этих предприятий, в том числе с помощью изъятия у этих предприятий финансовых и бухгалтерских документов во время проверок. В результате таких необоснованных проверок и изъятия документации около 90 процентов этих предприятий вынуждены прекращать свою производственную и финансовую деятельность. Как отмечает народный депутат Андрей Журжий, выборочная проверка работы 6000 налоговых инспекторов показала, что из 2000 дел о нарушении налогового законодательства, которые они завели, до суда дошло только 49 дел, или 2,5 % от начатых ими уголовных производств [5].

Ж. Пройдёт, как минимум, 20 лет, пока старую продажную и коррумпированную украинскую политическую элиту сменит новая патриотическая демократическая элита. И эта новая элита будет устранять политические, социальные, региональные, межнациональные, межконфессиональные и международные конфликты не с помощью пулемётов, танков и самолётов, а с помощью демократических и антикоррупционных преобразований, на основе устранения крупного бизнеса от власти, экономических реформ, реального расширения прав территориаль-

ных общин и громад, местного самоуправления и самофинансирования.

3. И только через 20 лет новая украинская политическая элита вместе с обществом окончательно определится с национальной украинской идеей и с национальным приоритетом в экономической составляющей новой украинской политической системы. В том числе определится и основной финансовый источник устойчивого развития украинской экономической системы и повышения благосостояния украинского народа. То ли за счёт изъятия у крупного капитала природных монополий, как это сделано в странах Персидского залива, России и Азербайджана. Или за счёт финансовых субвенций от Евросоюза и от США (Новый "План Маршалла"). Или за счёт развития сельскохозяйственного производства и превращения Украины в первую аграрную европейскую страну. Или за счёт главенствования передовых технологий постсовременности.

И. А в геополитической перспективе, пока Украина не победит олигархическую власть и коррупцию, не построит демократическое общество и самую мощную армию в Европе, она в течение ближайших 20 лет не будет принята в НАТО и будет оставаться американским сателлитом, объектом и центром геополитической борьбы между США и Российской Федерацией. И необходимо ждать, как минимум, 10 лет, чтобы от мировых антироссийских политических и экономических санкций Россия развалилась. Так же, как развалился СССР от мировых антисоветских политических и экономических санкций после вторжения советских войск в Афганистан.

К. Наконец, Украине потребуется время и громадные капиталовложения для модернизации промышленности и перехода на технико-экономические стандарты и предписания Евросоюза. Так как стоимость выполнения технико-экономических предписаний для вхождения в Евросоюз огромная - свыше 100 миллиардов евро. Но иностранные инвестиции на реконструкцию украинских предприятий пойдут только тогда, ког-

да мы победим коррупцию и олигархат. И как отмечает главный днепропетровский аудитор Михаил Крапивко: "если власть будет искать для себя "лазейки", то к ЕС мы не приблизимся ни через десять, ни через двадцать, ни через пятьдесят лет" [28].

Выводы. Представленный двадцатилетний политологический прогноз возможного развития украинской политической системы и необходимого перерождения украинской политической элиты (в 2016-2034 гг.) включает в себя два основных возможных варианта развития этих политических процессов ("военизированный" и мирный демократический). Другие направления маловероятны, если следовать рациональной политологической методологии научно познаваемых мировых и европейских политических процессов. И если следовать существующей определённой рациональной логике и вектору направленности существующих политических процессов в мире. Существующих не только сегодня, но и возможных в ближайшие 10 - 50 лет. Во взаимосвязи с существующей сегодня мировым политическим кризисом и продолжающейся гибридной мировой войной, в том числе и на территории Украины. И эти внешние причины мирового кризиса будут обуславливать "военизированный" вариант будущего развития украинской политической системы, в том числе и вариант самоуничтожения украинской нации с помощью гражданской войны, пока мировой политический кризис не достигнет своего апогея. Поэтому в наших выводах отсутствует радужная картина торжественной украинской интеграции в мир Запада, в Евросоюз. Поэтому мы солидарны с ведущими современными политологами и социологами, рассматривающими собственную политическую систему и внутренний политический кризис в каждой стране через призму мирового политического кризиса. Такой методологический рациональный подход в политологии и социологии позволяет более объективно оценивать существующий политический кризис в стране и мире, а также прогнозиро-

вать трансформацию своей политической системы не только во взаимосвязи с мировыми политическими процессами, но и во взаимосвязи со своей предыдущей историей. Поэтому наши политологические выводы совпадают с критическим анализом украинских (Е.Копытько, В.Шедяков) и западных социологов. Так, например, исследователь И.Валлерстайн мировой кризис рассматривает через призму современной миро-системы, и эта "...система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет" [2, с.5].

В соответствии с вышеизложенным необходимо отметить, что из двух основных прогнозов возможной трансформации украинского политикума на ближайшие 20 лет наиболее вероятным является "военизированный" прогноз. Потому что сегодня и в ближайшие 10 лет внешние факторы и политические процессы воздействуют (и будут воздействовать) на политическую трансформацию Украины гораздо сильнее внутренних факторов и процессов из-за мирового кризиса и обострившейся геополитической борьбы ведущих государств за мировое господство. В том числе и из-за геополитических устремлений Китая и США по ослаблению позиций Российской Федерации на международной арене, из-за притязаний Китая и США на мировое господство. Сегодня Украина является не только антироссийским плацдармом, не только разменной картой в третьей мировой гибридной войне против России, но и специально созданной удушающей "западной мёртвой украинской петлёй" на "шее" Российской Федерации. Так же, как в 1914-1917 годах "мёртвая немецкая петля" была убийственной для многовековой Российской империи (и эта "петля" была накинута с помощью Англии и США). И также в 80-х годах XX века "мёртвая афганская петля" стала убийственной для СССР от мировых антисоветских политических и экономических санкций и от экономического коллапса, последовавших после военной агрессии СССР

в Афганистане. А сегодня "мёртвая украинская петля" всё сильнее затягивается на "шее" Российской Федерации. И не надо верить "жёлтой прессе" о блестящей операции Генштаба России по молниеносному "блицкригу", захвату Крыма и восточных регионов Украины. А надо верить историческим фактам и тому, что этот "блицкриг" и видимая незащищённость Украины были мышеловкой и куском сала, с помощью которых западные страны накинута на шею Российской Федерации "мёртвую украинскую петлю". И надо верить экономическим фактам о девальвации российского рубля, стагнации российской экономики и обнищании российского народа через несколько месяцев после того, как Россия захватила Крым, а в Донбассе появились российские танки и российские военные инструкторы.

Библиография

1. Александрова М. Крестовый поход: в Западной Украине идёт передел церковей // Вести. Репортёр. - 2015. - № 19. - С.42-45.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Иммануэль Валлерстайн / Пер. с англ. под ред. В.И.Иноземцева. - М.: Логос, 2004. - 368с.
3. Віннічук О.В. Особливості трансформації політичних цінностей українського суспільства у постреволюційний період // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Філософія, Соціологія, Політологія: збірник наукових праць. - Д.: "Інновація", 2015. - №1. - С.33-41.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества/ Политология: Хрестоматия / сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. - СПб.: Питер, 2006. - С.286-301.
5. Журжий А. Українці не повинні годувати 55 000 співробітників в податкової інспекції // Газета "Об'єднання Самопоміч". - 2015. - 37. - С.3.
6. Каплан М. Система и процесс в международной политике/ Политология: Хрес-

томатия / сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. - СПб., 2006. - С. 451-452.

7. Кравченко В.Ю. Соціально-економічні детермінанти політичного насилля // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Філософія, Соціологія, Політологія: збірник наукових праць. - Д.: "Інновація", 2015. - №1. - С.81-90.

8. Кузеванов В.М. А был ли геноцид православия в Украине? // Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць. - Вип. 33. - Дніпропетровськ, 2009. - С.21-28.

9. Кузеванов В.М. Определяющие события истории Украины XX века// Грані. - 2012. - №5. - С.25-34.

10. Кузеванов В.М. Постакадемический процесс кризиса мировой истории и его украинское зеркальное отражение/ Сучасні соціально-гуманітарні дискурси. Матер. IV всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю.м.Дніпропетровськ, 22 березня 2014 р.: у 3-х частинах. - Д., 2014. - Ч.І. - С.70-73.

11. Кузеванов В.М. Посткоммунистические политические институты в Украине на фоне постакадемизма/ Придніпровські соціально-гуманітарні читання. Матер. III всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю. (м. Дніпропетровськ, 29 листопада 2014 р.): у 4-х частинах. - Д., 2014. - Ч.І. - С.44-47.

12. Кузеванов В.М. Роль украинских социал-демократов в модернизации украинской нации // Грані. - 2013. - № 2. - С.62-67.

13. Кузеванов В. Трагический период украинской новейшей истории / Введение в постакадемизм // Аркасівські читання: матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції (11-12 квітня 2014 р.). - Миколаїв: МНУ імені В.О.Сухомлинського, 2014. - С.172-174.

14. Кузеванов В.М. Трансформация или деградация политикума: к попытке нахождения политологического регионального консенсуса (методология проблемы) // Гуманітарний журнал. - 2005. - №3. - С.122-125.

15. Кузеванов В.М. Экспертно-компаративистский анализ причин политического кризиса// Вісник Дніпропетровського уні-

верситету. Серія Філософія, Соціологія, Політологія: збірник наукових праць. - Д.: "Інновація", 2015. - №1. - С.98-108.

16. Лясота А.С. Особенности процессы модернизации институтов гражданского общества в Украине // Сучасні соціально-гуманітарні дискурси. Матер. V Всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю. м. Дніпропетровськ, 21 березня 2015 р.: у 5-х частинах. - Д.: ТОВ "Інновація", 2015. - Ч.І. - С.37-39.

17. Николаенко И., Пашенко В.. Осень будет горячей // Горожанин. - 2015. - №37. - С.2.

18. Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ. - К.: Феникс, 2002. - 760 с.

19. Раствоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели/ Политология: Хрестоматия/ сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. - СПб.: Питер, 2006. - С.394-403.

20. Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? - М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1998. - 480 с.

21. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 134с.

22. Шедяков В.С. Стратегічне управління процесами постсучасних трансформацій за допомогою інформаційних впливів соціально-політичного рівня // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Філософія, Соціологія, Політологія: збірник наукових праць. - Д., 2015. - №1. - С.248-259.

23. <http://regnum.ru/news/ polit/ 1968767.html>.

24. <http://rian.com.ua/interview/20150223/3687254.html>

25. <https://news.mail.ru/politics/23195820/?frommail=1>

26. Вести. - 2015. - №145. - С.3.

27. День. - 2014. - №100. - С.7.

28. Днепр вечерний. - 18.07.2014. - С.7.

29. Зеркало недели. - 2013. - №37. - С.3.

ПРОКОПОВ В.Ю.

УДК 94 (477+438) "1943/1947"

МАТЕРІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ПОВСЯКДЕННОГО ЖИТТЯ УЧАСНИКІВ РУХУ ОУН ТА УПА НА ЗАКЕРЗОННІ (1943-1947 РР.)

У статті на основі документів підпілля та мемуарів учасників подій висвітлено питання харчування, одягу, житла, гігієни, хвороб повстанців та підпілляників. Досліджено побутові умови життя та боротьби української "повстанської людини" на Закерзонні.

Ключові слова: Закерзоння, ОУН, УПА, повсякденне життя, підпілля.

В статье на основе документов подполья и мемуаров участников событий освещены вопросы питания, одежды, жилья, гигиены, болезней повстанцев и подпольщиков. Исследованы бытовые условия жизни и борьбы украинского повстанца на Закарпатье.

Ключевые слова: Закарпатье, ОУН, УПА, повседневная жизнь, подполье.

Everyday life of The Ukrainian Insurgent Army and The Organization of Ukrainian Nationalists is still the unknown constituent of liberation movement history. It concerns especially Zakerzonnia that is the Ukrainian ethnical territory currently situated within the territory of Poland.

Keywords: Zakerzonnia, OUN, UIA, everyday life, underground.

У сучасній українській історіографії тема визвольних змагань середини ХХ ст. є достатньо популярною. Історики вивчають у більшості випадків зовнішній бік історії - встановлюють факти, відслідковують канву подій. У біографічних дослідженнях про діячів ОУН і УПА також переважає цей макропідхід. Наразі ми маємо дуже мало робіт, що досліджують питання підпілляного та повстанського повсякдення, аналізу життєдіяльності людини з урахуванням різностороннього контексту епохи, суспільства. Закерзонський відтинок боротьби у цьому плані також залишився поза увагою дослідників.

Цілісне відтворення повсякденних аспектів життя людини в екстремальних умовах підпілля та повстанської боротьби дозволить ширше поглянути на цих людей, що їх оточувало.

Історіографія визвольного руху на Закерзонні доволі розлога [3; 11; 25; 26; 35]. Повсякдення УПА на Закерзонні розглянуто у статті М. Іваника про "повстанські будні", де подана коротка інформація про постої, гігієну, свята, повстанський образ життя [8]. У статті О. Пагірі на основі усних джерел стисло описані проблеми харчування, гігієни, дозвілля та медичного забезпечення бійців УПА, в тому числі й на Закерзонні [32]. Уявлення про матеріальне забезпечення в УПА дає стаття І. Патриляка, хоч безпосередньо й не стосується краю, який ми досліджуємо [34]. Ю.Нестор поставив питання про культуру харчування УПА, висвітлює багато невідомих фактів про шоденну їжу повстанців[30] В науково-популярних енциклопедичних виданнях про УПА висвіт-

